

Гражданское общественное и правовое государство. ТРАДИЦИОННЫЕ ЧЕРТЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИХ СОВРЕМЕННОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Автор: Л. А. СЕДОВ

Рассуждая об особенностях ценностной системы, регулирующей жизнь и поведение людей в России, я предпочитаю отталкиваться от своих давно сформулированных представлений о подростковости русского типа личности или, другими словами, русского сознания, менталитета, психики. Речь идет о том, что в России личность большинства людей как бы не "вызревает" до взрослого состояния, остается в подростковой стадии со всеми присущими этому возрасту положительными и отрицательными чертами [Ржевский, 1987].

В системе ценностей подростка ключевое место занимают ценности, связанные с силой (применением насилия), властью, иерархичностью, подчинением более сильному и старшему чину, а не абстрактному принципу (правилу, закону). В этом и состоит уголовный принцип жизни не по закону, а "по понятиям". Русская социальная система всегда была обществом с гипертрофированной подсистемой власти и атрофированной правовой системой. В то же время подростковая ценностная система подразумевает в какой-то мере противостоящую иерархичности повышенную групповую солидарность.

Русское общество тяготеет к образованию надстраивающихся друг над другом групп-мафий. Внутри групп работает эгалитаристский механизм уравниловки и нивелирования, принижающий и усредняющий людей до состояния серой массы и доводящий до крайней степени взаимного насилия зависимость индивида от группы и всех остальных индивидов, ее составляющих. По сути, государство в этом контексте является такого рода супергруппой. Согласно подростковым ценностям, группа, к которой принадлежит подросток, должна быть лучшей в иерархии групп, самой сильной, заслуживающей уважения и рождающей чувство гордости.

В российской реальности функцию обоснования "лучшести" своей супергруппы (державы) над всеми прочими на всех этапах истории выполняла та или иная идеология. Она же давала людям веру в обладание ключом к коллективному спасению. Отсюда идеологичность сознания подростка и, соответственно, типичного ("модального") русского человека, всегда стремящегося к такой "лучшести" и такой вере.

Идеологичность сознания (*ideological mind*) подростков подчеркивал Э. Эриксон, говоря также, что такого типа сознание "пользуется нетерпимостью для того, чтобы защитить свою находящуюся в смятении идентичность и одновременно, и в этом вся ирония, стереотипизирует и окружающий мир, и свою идентичность". Он же писал о присущих подросткам агрессивных импульсах и обычно исполненном враждебности внутреннем мире [Erikson, 1950, p. 263,262].

С е д о в Леонид Александрович - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр).

Вплоть до нового времени такого рода психическую потребность российских людей успешно обеспечивало православие с его духом коллективизма и принадлежности к магическому Мы. "Коллективность на базе общей веры и ритуала - это свойство всех племенных обществ, однако до стадии мировой цивилизации сознание такого типа доросло лишь в Византии, России и исламе. Племенной дух здесь сменяется духом имперским. Русские всегда мыслили себя православными, "христианами" - крестьянами. Поскольку же религия в России постепенно совпала с этносом, то и слово 'русский' стало самодостаточным атрибутом, как бы объединяющим в себе все отличительные характеристики лучшести и правильности" [Ржевский, 1987, с. 27].

Кризис православия, наступивший в XVII в. (раскол, западные влияния и попытки преодолеть отставание), привел к "крещению Руси Петром I в новую веру" и постепенному вытеснению религиозной идеологии идеологией научной, в конечном счете приобретшей философский вид "науки наук" (марксизма) или нового фанатизма, имеющего мало общего с прагматизмом и позитивизмом западного мира. С приходом к власти большевиков Россия шарахнулась из одной формы идеологического тоталитаризма в другую. "Победа материалистической идеологии означала крах и без того слабых нравственных начал русской жизни, всегда оттесненных на подсобную и зависимую роль по сравнению с магическими средствами спасения. Экономика и власть заместили нравственность и религию. Безнравственный и иррациональный прагматизм отмечал собой все поведение большинства людей, населявших просторы Советского Союза" [Ржевский, 1987, с. 57].

С началом перестройки и последовавшими за ней реформами России довелось пережить новый кризис идеологии, по своим масштабам сопоставимый с кризисом православия в XVII столетии. Начавшийся в 1985 г. обвал псевдорелигиозной секулярной веры в науку, и прежде всего в марксистско-ленинское учение как средство коллективного спасения и построения самого лучшего на земле общества и самого могучего государства, посеял невиданную духовную смуту, поскольку, отказываясь от старых идолов, люди с трудом отыскивают новые ориентиры. Шагнув из царства тоталитарной идеологии, где они воспитывались в монополизированном государственной идеологией культурном поле, в пространство свободного ценностного выбора, люди поначалу не имели, по сути, иных, кроме внушенных им пропагандистской машиной, точек опоры и все еще оставались в плену пережитков старой идеологии.

Ничто так не показательно в смысле раскрытия ценностных ориентации россиян, как упоминание опрашиваемыми в ходе социологических опросов тех или иных персонажей при ответе на вопрос о том, кто, по их мнению, являются самыми выдающимися персонами всех времен и народов. В 1989 г., после начала перестройки, но до начала рыночных реформ, список все еще с 68% возглавлял В. Ленин, 36% получал К. Маркс (в отдельном вопросе о самых выдающихся ученых того и другого назвали, соответственно, 72% и 51%). В первой четверти стоименного списка значились только ученые и военные, если не считать такие объекты национальной гордости и символы национального престижа, как А. Пушкин и Л. Толстой. О частичном сохранении прежних позиций говорили и ответы на вопрос: "Где, на ваш взгляд, человек скорее всего может найти ответ на вопросы, которые его заботят?". 5% назвали марксистско-ленинское учение, 9% - науку, 7% - религию и 47% - свой собственный здравый смысл. Последнее означало, что Россия вступила на путь деидеологизации и формирования здорового "обывательского" общественного устройства¹.

Общество начинало осознавать, что оно находится в начале смены систем ценностей и (в рамках другого, более позднего опроса 1990 г.) люди давали прогноз, что до конца столетия мы будем свидетелями падения престижа Ленина и повышения авторитета Христа и А. Сахарова. И действительно, в 1994 г., в разгар ельцинских реформ, число упоминаний вождя революции сократилось вдвое (до 34%). Правда, в 1999 г. (в ноябре), накануне путинского периода, ознаменовавшегося усилением ностальгии по Советско-

---

¹ В статье использованы данные социологических исследований коллектива, возглавляемого Ю. Левадой (до 2003 г. - ВЦИОМ, затем - Левада-Центр).

Таблица 1

С какими из следующих мнений о Сталине вы бы скорее могли согласиться?

Варианты ответа (можно было дать три ответа одновременно)	1999 г.	2004 г.
Сталин - жестокий, бесчеловечный тиран, виновный в уничтожении миллионов невинных людей	32	31
Какие бы ошибки и пороки ни приписывались Сталину, самое важное - что под его руководством наш народ вышел победителем в Великой Отечественной войне	32	29
Сталин - мудрый руководитель, который привел СССР к могуществу и процветанию	20	21
Только жесткий правитель мог поддержать порядок в государстве в тех условиях острой классовой борьбы, внешней угрозы, всеобщей расхлябанности, которые были у нас 50 - 70 лет назад	21	16
Наш народ никогда не сможет обойтись без руководителя такого типа, как Сталин, рано или поздно он придет и наведет порядок	18	16
Политика Сталина (разгром военных кадров, сговор с Гитлером) привела к тому, что страна оказалась неподготовленной к войне в 1941 г., понесла тяжчайшие потери	18	15
Сталин искажил идеи Ленина, создал строй, далекий от идеалов подлинного социализма	8	9
Сталин продолжил дело, которое начато было Лениным и другими революционерами-большевиками	6	8
Сталина злобно поносят люди, которым чужды интересы русского народа и нашего государства	5	5
Мы еще не знаем всей правды о Сталине и его действиях	30	33
Затруднились ответить	8	5

му Союзу, Ленина называли уже 42%, но уже, скорее, не как основоположника всепобеждающего учения, а как создателя великого государства. Маркс же скатился до 5% (в 1999 г.). Прогноз в отношении Сахарова и Христа оказался несостоявшимся. Первый получил в 1999 г. 8% упоминаний (в 1989 г. - 14%), второго назвали в 1999 г. 3% (следует учитывать, конечно, что вопрос задается об исторических личностях, а в сознании многих Христос существует не в таком качестве).

Опрос 1999 г. выявил и другие признаки ностальгии по советскому периоду. Очень заметно поднялась упоминаемость И. Сталина как символа утраченного государственного порядка и величия: от 12% в 1989 г. до 20% в 1994 и 35% в 1999 г. Положительное отношение к Сталину в последние пять лет утвердилось на уровне трети населения, и примерно столько же людей относятся к нему отрицательно как к тирану и злодею. Но обратим внимание на то, что, как видно из таблицы 1, 16% жителей России считают власть сталинского типа необходимой для страны и ожидают "второго пришествия" Сталина.

Следует отметить, что отношение к Сталину резко различается у разных социально-демографических групп россиян. Положительные характеристики этой неоднозначной исторической фигуры более свойственны лицам из старших возрастных групп, с образованием средним и ниже среднего, низкими душевыми доходами, жителям Южного и Центрального федеральных округов и сельских поселений, голосовавшим на выборах в Госдуму по партийным спискам за КПРФ. Отрицательное отношение к Сталину наиболее характерно для россиян в возрасте 25 - 40 лет, с высшим образованием, относительно высокими душевыми доходами, жителей Северо-Западного округа и Москвы, сторонников Родины, Единой России и СПС.

Расслоение российского общества вокруг фигуры Сталина отражает происходящий в стране процесс формирования в очередной раз в российской истории режима "самоокупации", при котором в обществе доминирующее место занимают отношения господства - подчинения, государственная система зиждется на монополии власти и ее централизован-

ном делегировании ("вертикаль власти"). Как писал в книге "Зияющие высоты" А. Зиновьев, здесь не власть существует для общества, а общество допускается лишь в той мере, в какой оно нужно и достаточно для воспроизводства, функционирования и идеалов власти. Здесь общество есть лишь питательная среда и арена спектакля власти².

Это описание относилось к советской власти, но оно в равной степени пригодно и для понимания государственного устройства России на всех этапах ее исторического существования, включая сегодняшний. Историю же и механизмы формирования в России такой "оккупирующей" власти или правящей мафии можно понять с помощью модели подростковой группы. "Возьмем любую подростковую группу, будь то школьный класс, "общество в подворотне" или армейское подразделение, и мы увидим, как в этой среде происходит размежевание двух психологических типов подростков - 'игроков' и сорвиголов с одной стороны и покорных почитателей-иждивенцев с другой и формирование структуры господства - подчинения, в которой одна группа диктует свою волю другой методами насилия, террора, разрушения человеческого достоинства подчиненных..." [Ржевский, 1987, с. 74 - 75].

Весь последовавший за перестройкой период можно рассматривать как период становления на месте прежней номенклатуры нового правящего "оккупирующего" класса на иных социально-экономических основаниях, допускающих, чего не было раньше, в качестве пропуска в состав властвующего слоя частного богатства. Соответственно, правящий слой с самого начала был крайне неоднородным, внутри него за преобладание между собой и друг с другом сражались бизнес и олигархи, бюрократы в центре и на местах, криминальные структуры, силовики. Путинский этап развития - этап консолидации правящего слоя притом, что на главенствующее место выходят бюрократы, объединенные в партию Единая Россия, и силовики как авангард бюрократии. Население с привычной рабской покорностью в массе своей ложится под пресс этой новой оккупации. Примерная численность этого покорного слоя составляет 45% населения страны. Именно столько высказываются за изменение Конституции с целью предоставления В. Путину возможности избираться на третий срок.

Само избрание мало кому известного Путина на президентский пост в 2000 г. было в значительной мере обусловлено подростковой незрелостью электората. Стремление видеть в лидере нации прежде всего "сильную руку" прослеживалось в опросах на протяжении всего постперестроечного периода. Этому тинейджерскому представлению о лидере вполне соответствовал молодой, энергичный, спортивный и контрастирующий с постепенно впадающим в старческую беспомощность Ельциным Путин. Его чекистское прошлое могло служить отрицательным фактором лишь в глазах интеллигенции, но не большинства населения, для которого профессия разведчика в стиле подростковых представлений овеяна романтикой. Уже на посту и.о. президента одобрение деятельности Путина достигло 70%, и с тех пор рейтинг одобрения ни разу не опускался ниже 66%. Избран же он был голосами 36% жителей России.

Избранию Путина решающим образом способствовал и подростковый комплекс обиды за утраченное величие державы, потерю былого уважения и престижа, жажда реванша за поражение в первой чеченской войне. По словам одного из моих коллег по "Левада-Центру" А. Левинсона, как только молодой человек осознает себя гражданином, у него возникает мысль: "Наша страна в плохом состоянии. Нужно поднимать ее авторитет в мире". На впечатлении о том, что Путину удалось укрепить международные позиции России по сравнению со слишком уступчивыми (вплоть до "продажи России") Ельциным и Горбачевым до последнего времени основывается высокий рейтинг

---

² Еще одной приметой частичного возврата к прежним ценностям можно считать то, что память об утраченных успехах в космической области подняла в последнее время на верхние ступени фамилию Ю. Гагарина - 16% в 1989 г.; 8% в 1994 г.; 26% в 1999 г. Предпочтение, оказываемое доперестроечному периоду, сказалось в 1999 г. в выборе имен современных политических деятелей: 8% упоминаний досталось Л. Брежневу и 3% Ю. Андропову; М. Горбачев был назван в 4% анкет, Б. Ельцин - в 3%; по 1% получили Г. Зюганов и В. Жириновский. В. Путин в 1999 г. еще не вошел в обойму известных политиков.

нынешнего президента. Об успешности усилий Путина в этой сфере в ноябре 2005 г. говорили две трети опрошенных (об отсутствии успехов - 28%).

Наметившиеся после избрания Путина авторитарные тенденции большинство россиян не смущают. Они либо их не замечают (в ноябрьском опросе 2005 г. 46% ответили, что Путин успешен в деле защиты демократии и политических свобод граждан, и только 42% отметили отсутствие у него успехов в этой области), либо же убеждены в том, что власть и должна быть диктаторской и не может быть иной.

Подростковому сознанию чуждо представление о разделении властей. Вот как выглядели в октябре 2005 г. ответы на вопрос "Какой президент нужен сейчас России?". Половина опрошенных россиян полагают, что стране сейчас нужен "лидер, способный твердой рукой направлять работу правительства, парламента, судебных органов, региональных органов власти", то есть фактически президент с полномочиями диктатора. Немного реже (44%) высказывается мнение о том, что это должен быть "лидер, строго соблюдающий Конституцию и умеющий сотрудничать с другими государственными органами на законных основаниях" (то есть "конституционный" президент). Чаще других диктаторские полномочия президента готовы одобрить в старшем возрасте (57% из тех, кому за 55 лет), но и в то же время и 52% самых молодых. Наименьшая поддержка такого варианта правления (45% против 50%) у возрастной группы 25 - 39 лет. Охотнее всего (54% к 40%) принимают "диктаторскую" модель люди, имеющие образование ниже среднего, однако высокообразованные не слишком отстают от них (49% к 46%).

Для российского государственного устройства характерно также формирование в противостоянии правящей мафии контрмафии в виде широкой народной оппозиции. По своему сознанию и психологии представители контрмафии часто мало чем отличаются от представителей новой мафиозной власти. Новая народная оппозиция собирается под знамена КПРФ и Сталина, а новая власть стремится возродить многие формы советского времени, в частности однопартийность, и нередко выступает с позиций частичной реабилитации истории сталинского периода. Приведенное выше число поклонников Сталина (30%) примерно соответствует численности народной оппозиции, хотя, конечно, часть этой левой когорты пошла за Путиным, поверив, что он "сильной рукой" наведет порядок, восстановит статус страны на международной арене, поведет страну в направлении воссоздания империи. Для большинства эти надежды не оправдались. В настоящий момент в 30% оппозиционной левой части населения входят 25% тех, кто на вопрос об их личной адаптации отвечают, что никогда не смогут приспособиться к произошедшим за последние годы переменам, и примерно 5% - осколки прежней номенклатуры, главным образом, не крупные ее деятели, а когда-то "прикормленные" с коммунистического барского стола (например, бывший журналист-международник В. Анпилов).

Другое оппозиционное крыло составляют "антисталинцы". Их тоже примерно 30%, и они противопоставляют режиму Путина справа, под демократическими, антиавторитарными лозунгами.

Надо сказать, что показатели на выборах и у левых, и у партии власти существенно ниже, чем распространенность отмеченных настроений. Электоральный механизм и существующая партийная система не "вычерпывают" весь тот потенциал, который имеется в соответствующем социальном слое. В то же время в смысле "вычерпывания" своего потенциала электоральными средствами демократические силы находятся в более плачевном состоянии. На гипотетических выборах, которые могли бы состояться "в ближайшее воскресенье", правые партии имеют следующие результаты (данные ноября 2005 г.): СПС - 1,6%; Наш выбор (И. Хакамада) - 1,1%; Яблоко - 1,4%; Республиканская партия (В. Рыжков, В. Лысенко) - 0,6%; Партия развития предпринимательства - 0,4%.

Одной из причин такой низкой результативности правых партий является то, что они продолжают пользоваться брендом "демократы", позиционируют себя именно в таком качестве, в то время как слово "демократ" сильно скомпрометировано, и лишь 13% россиян заявляют, что из всех политических сил отдадут предпочтение (симпатизируют) демократам. Но даже из этих самопровозглашенных "демократов" только 15% собираются голосовать за перечисленные правые партии, которые одни только, по сути, и могут претендовать на право называться демократическими. В глазах же многих наших "демо-

кратических" симпатизантов вполне демократическими являются Единая Россия (34%), и ЛДПР (11%), и Родина (5%). За эти партии голосуют те из "демократов", кого смущает экономический либерализм правых партий и их близость к нуворишам.

В целом, несмотря на большую численность оппозиционных слоев, их объединение представляется невозможным ввиду колоссального взаимного антагонизма между правыми и левыми, превосходящему враждебность тех и других к путинскому режиму.

Толерантность в российском обществе

Время правления Путина характеризуется не только усилением ностальгических имперско-державных настроений, но и одновременным ожесточением нравов и падением уровня толерантности. В какой-то мере это можно объяснить регрессией к традиционному уровню подростковой нетерпимости и агрессии, о которых писалось выше со ссылками на Эриксона. Причем рост нетерпимости касается сфер как интимных отношений, так и различных аспектов общественной жизни, прежде всего межнациональных отношений.

Толерантность в сфере личных интимных отношений. Терпимое отношение общества к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией может служить определенным мерилем демократичности социума и его общего уровня толерантности. Известно, какой крайней нетерпимостью к гомосексуалам отличаются сообщества уголовников. В подростковой среде ненависть к ним служит средством сплочения мужского коллектива и утверждения собственной, все еще зыбкой мужской идентичности. Между тем именно в последнее время (по данным августовского 2005 г. опроса "Левада-Центра") в условиях нарастающих антидемократических тенденций вопрос о гомосексуалах приобрел новую остроту, а общественное настроение в этой сфере сдвинулось в сторону нетерпимости. В самом начале августа 2005 г. с заявлением о недопустимости в Москве гей-парадов выступил Ю. Лужков (парад намечается провести в столице 27 мая 2006 г., в годовщину отмены в России уголовного преследования за гомосексуализм). С 2003 г. находится в Государственной думе, но пока не принят законопроект об ужесточении ответственности за пропаганду нетрадиционного сексуального образа жизни. По мнению авторов законопроекта, таковая пропаганда негативно сказывается на традиционном семейном укладе и оскорбляет чувства верующих. Все чаще стала обсуждаться в СМИ проблема влияния носителей нетрадиционной ориентации в шоу-бизнесе и на других публичных площадках. С целью выяснить общественную реакцию на эти взгляды "Левада-Центр" поместил в свой августовский (2005 г.) опрос вопрос: "В какой мере вы согласны со следующим суждением - необходимо ограничить влияние людей нетрадиционной сексуальной ориентации в шоу-бизнесе?". Ответы имели следующий вид: определенно да - 31%; скорее, да - 29%; скорее, нет - 17%; определенно нет - 10%; затруднились ответить - 14%.

Вместе с тем имеющиеся данные прошлых опросов позволяют провести некоторые сопоставления и уловить тенденции к эволюции взглядов на проблему однополых связей за последние годы. Так, в исследовании "Простой советский человек" (1989 г.) на вопрос "Как следовало бы поступить с гомосексуалистами, чье поведение отклоняется от общепринятых норм?" 34% ответило - ликвидировать; 31% - изолировать от общества; 8% - оказывать помощь; 29% - предоставить самим себе.

Ельцинская эпоха привнесла в отношения людей больший демократизм, раскованность и терпимость. В 1994 г. на аналогичный вопрос было получено: 22% - ликвидировать, 23% - изолировать, 8% - помочь и 29% - предоставить самим себе. Суммируя показатели опроса 2005 г., можно видеть, что они возвращаются на уровень рубежа 1990-х гг.: 60% за ограничения, 27% против. (Замечу, что в странах развитой демократии за полную равноправность гомосексуалов во всех сферах жизни высказываются 55 - 80% опрошиваемых; против 20 - 40%. Впрочем, в 1980 - 1982 гг. по данным американского политолога и социопсихолога Р. Инглхарта уровень нетерпимости в США и Мексике выходил на 71% и 65%, соответственно.)

Толерантность в сфере межнациональных отношений. О росте ксенофобных настроений за последние несколько лет свидетельствуют данные 2002 г. о мнениях россиян относительно того, должно ли правительство ограничивать приток приезжих в Россию.

Респонденты разделились на две практически равные части: 45% высказались за ограничение притока приезжих, 44% - за использование притока приезжих в благих для России целях. В 2005 г. это соотношение заметно изменилось в сторону ограничений (соответственно, 59% и 36%).

Данные опросов позволяют провести сравнение показателей августа 2005 г. с показателями годичной давности, полученными в августе 2004 г., до рейда боевиков в Грозный и последовавшей серии терактов в небе над Россией, в Москве у Рижского вокзала, в Беслане. Это дает представление об уровне ксенофобии и имперских настроений жителей России и об эволюции этих воззрений за прошедший год.

Анализируя ответы на вопрос о том, следует ли ограничить проживание на территории России представителей ряда национальностей, можно сказать, что наиболее заметно ухудшилось отношение к цыганам и китайцам (положительный ответ дали, соответственно, 15% и 39% в 2004 г. и 30% и 46% в 2005 г.), но, как ни странно, не усилился антагонизм в отношении кавказцев (46% положительно ответивших в 2004 г. и 50% в 2005 г.). Кроме того, в 2004 г. 83% опрошенных соглашались с тем, что Россия страдает от засилья "кавказцев" (17% не соглашались). В 2002 г. 54% признавались, что испытывают отрицательные чувства к приезжим из Вьетнама, 62% - из Средней Азии, 51% - из арабских и африканских стран.

Недоброжелательные установки по отношению к нерусским подкрепляются широко распространенными представлениями о том, что русские в России живут беднее, чем представители других народов. С этим согласны 46% опрошенных в 2005 г. (42% в 2004 г.), лишь 8% в 2005 г. и 9% в 2004 г. полагают, что русские живут богаче других. Эти представления в сильной степени зависят от статусной самоидентификации респондентов. Чем ниже самооценка, тем распространенней мнение о сравнительной бедности, своей и своих соплеменников. Мнение о том, что русские богаче, можно чаще встретить у сторонников Единой России, но противников того, чтобы Путин оставался президентом на третий срок. Более бедными русским часто считают избиратели ЛДПР. В электорате СПС предпочитают нейтральную формулировку "ни богаче, ни беднее".

В то же время в 2005 г., по мнению 45% (в 2004 г. - 47%), национальные меньшинства имеют слишком много власти в нашей стране (не согласны с этим 46%). 44% в 2005 г. и 41% в 2004 г. высказались в пользу ограничения "влияния евреев" в органах власти, политике, бизнесе, юридической сфере и т.п., не соглашались с этим в 2005 г. 44%, 12% затруднились с ответом.

Довольно четкое представление об уровне ксенофобии дают и ответы на вопрос о том, считаете ли вы, что во многих бедах России виновны люди нерусских национальностей? Этот вопрос задавался в 2004 г., и на него определенно да ответили 13%; скорее, да - 24%; скорее, нет - 32%; определенно нет - 25%; затруднились ответить - 6%. Можно также отметить, что в сторону нейтрального отношения к рабочим-мигрантам сдвинулись в путинский период настроения российского населения (см. табл. 2).

Стоит отметить, что негативные установки в отношении нерусских не всегда непосредственно связаны с эмоциональным переживанием враждебности. Так, только 12% в 2005 г. (14% в 2004 г.) отметили, что они "очень часто" или "довольно часто", а 26% (29%) редко испытывают враждебность со стороны людей других национальностей; 61% (56%) никогда этого не испытывали. В то же время враждебность к людям других национальностей часто или довольно часто питают 13% (17%), редко - 25% (29%), никогда 60% (53%). На вопрос о том, есть ли в России фашисты, в 2005 г. положительно ответили 56% (в 2004 г. - 54%) опрошенных. 37% (47%) ответили, что за последние годы фашистов стало больше, а 8% (17%) - что их стало меньше. Существование в стране фашистов отрицают 9% (15%); 22% (22%) затрудняются дать ответ на этот вопрос. Бросается в глаза уменьшение числа людей, отмечающих рост фашистских элементов в стране. Похоже, что чем большую тревогу бьют по этому поводу либералы и либерально-демократические СМИ, тем меньше людей готовы с ними соглашаться. Довольно заметны в отношении к этой проблеме возрастные различия (см. табл. 3). В частности, среди молодежи усиление фашистских настроений отмечают относительно реже. Среди электоратов на увеличение числа фашистов чаще указывают сторонники КПРФ (44%).

Таблица 2

Как вы относитесь к тому, что на стройках России все чаще можно встретить рабочих из Украины, Белоруссии, Молдавии, других стран "ближайшего зарубежья"?

	1997 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2001 г.	2004 г.	2005 г.
Определенно положительно/скорее положительно	25	28	26	28	30	21	22
Нейтрально	33	33	32	39	39	39	42
Скорее отрицательно/определенно отрицательно	33	34	38	30	27	38	34
Затруднились ответить	9	5	3	3	4		

Таблица 3

Есть ли в России фашисты и, если да, за последние годы их стало больше?

Возраст	Всего	18 - 24 года	25 - 39 лет	40 - 54 лет	55 и старше
Есть, стало больше	37	33	40	35	38
Есть, стало меньше	8	10	7	7	8
Есть, число не изменилось	25	32	26	26	21
Нет	9	8	9	9	9
Затруднились ответить	22	18	19	23	24

Как правило, все ксенофобские ответы коррелируют между собой, образуя пучок взглядов, в котором соседствуют и ограничения на проживание нерусских, и убежденность, что русские живут беднее представителей других народов, и что национальные меньшинства имеют слишком много власти. Этническая ксенофобия распространяется и на представителей сексуальных меньшинств. Люди с ксенофобными установками чаще полагают, что Россия имеет недостаточное влияние в международных делах. Они хуже относятся к Грузии, США, Украине. Неважно относятся они и к собственной российской власти, включая Путина, но особенно к депутатам и правительству. Самые верные сторонники власти - это те, кто дают нейтральные ответы на вопросы об отношении к гастарбайтерам. Вообще ксенофобский синдром меньше выражен в возрастной группе 18 - 24 лет и сильнее у лиц старше 55 лет, у избирателей коммуниста Н. Харитонов, пенсионеров, относящих себя к нижней части среднего слоя и располагающих средненизким семейным доходом. Он чаще проявляется у жителей малых городов.

Москва выделяется своим нейтральным отношением к рабочим мигрантам, а положительное мнение чаще всего выражают жители Дальнего Востока. Необходимо констатировать, что за время путинского правления возросла распространенность ксенофобских взглядов. Открытая агрессия против мигрантов из республик бывшего Советского Союза, из стран Востока, Африки, Латинской Америки и даже западных стран стала в последнее время почти повседневным фактом российской жизни.

Все это не может не тревожить. И с сожалением приходится констатировать, что страна так и не изжила "подросткового типа личности", традиционно ей присущего. А это лишь усугубляет и без того сложные проблемы, стоящие перед Россией, которая пытается совершить модернизационный рывок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ржевский Л. (псевдоним Л. Седова). Коммунизм - это молодость мира // "Синтаксис". 1987. N 17.

Erikson E. H. Childhood and Society. New York, 1950.